

THE LIBRARY OF CONGRESS

СТИХОТВОРЕНІЯ

Петра Ключа.

Санктпетербургъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. ГОЛОВИНА.

1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 29 Января 1862 года.

Ценсоръ *Н. Новосильскій.*

I. ЭПИТАФІЯ АВТОФИЛУ.

Прохожій стой! читай!
Сей кирпича отломокъ
Скрываетъ много: — здѣсь потомокъ
Иппократа лежитъ. Внимай:
Фигурой, складомъ былъ атлетикъ;
Ученый былъ не теоретикъ;
Отъ чирьевъ брюха самъ страдалъ
Объ чирьяхъ брюха и писалъ.
Злой критики не испыталъ
За тѣмъ, что кромѣ разсужденья
О ходѣ чирьевъ, ихъ леченьи
Онъ ничего не сочинялъ.
Больные на его леченье

Себя вручать не рисковали,
И тѣмъ отъ совѣсти мученья
Его всю жизнь они спасали.
Онъ ближняго не укорилъ, —
Со всѣхъ, напротивъ, силъ хвалилъ;
Хоть ближними лишь тѣхъ считалъ,
Кто съ утра до ночи съ нимъ спалъ.
Старался сердце очищать
Отъ всѣхъ привязанностей міра,
Чтобъ сердцу легче заплывать
На полъаршина слоемъ жира.
Любовь отъ сердца палкой гналъ;
Родныхъ въ тюрьму пересажалъ,
А изъ тюрьмы взамѣнъ ихъ взялъ
Какуй-то Шкуръ-де-Жозефину.
Блаженъ былъ — миловалъ скотину!
По службѣ былъ онъ осторожный —
Методы прыткой и тревожной
Терпѣть не могъ. Больницу посѣщалъ
Разъ въ годъ, когда съ визитомъ выѣзжалъ
Въ какой-то праздникъ годовой.
Въ больницѣ, что есть силъ кричалъ:
«Больнымъ покой, чтобъ былъ покой?»
И фельдшера съ методою такой
Больныхъ лечили неспѣша, —
Въ аптекѣ спиртъ тянули, спали,

А страждущіе, чуть дыша,
Сномъ вѣчнымъ тихо засыпали. —
Былъ честолюбья первый врагъ:
Свое по смерти тѣло бренно
Въ пустой, заброшенный оврагъ
Онъ завѣщалъ друзьямъ зарыть,
А вмѣсто крестика — смиренный,
Простой кирпичикъ положить.
Онъ честности примѣромъ слылъ —
На смерть безчестныхъ не любилъ.
О данномъ словѣ онъ радѣлъ:
Хоть въ шутку какъ-то обѣщался
Сто яицъ съѣсть, однако съѣлъ,
За что и съ жизнью распрощался.
Всю жизнь о чемъ лишь хлопоталъ,
О чемъ все думалъ и мечталъ —
Пудъ десять сала въ брюхо впятить;
И то не сталъ за гробомъ прятать —
Пожертвовалъ червямъ въ съѣденье.
Былъ милостивъ онъ съ самоотверженьемъ? —
Вотъ какъ премудро прожилъ вѣкъ
Премудрый человѣкъ!

2. ТОЛКУЙ СЪ ГЛУХИМЪ.

— Постой, постой Максимъ!
Постой! куда, другъ, отъ меня
Бѣжишь ты, голову сломя?
Тфу, окаянный, не догнать!
Чѣмъ больше ста́ть ему кричать,
Онъ пуще пятки убираетъ.
Максимъ! постой, Максимъ!
Вишь, какъ, проклятый уплетаетъ.
У, ухъ! насилу-то догналъ!
Садись, съ устатку посидимъ.
Ну что, дружокъ, ты не слыхалъ —
Меня несчастье посѣтило, —
Стихи мои всѣ пламя поглотило! —

«Ну, слава Богу! а вѣдь я,
«Увидѣвши тебя,
«Безъ памяти махнулъ бѣжать, —
«Я думалъ, ты опять
«Кричишь: — Иди стихи мои читать!»

3. ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЙ ТАЛАНТЪ.

То, не сводя глазъ съ потолка,
По комнатѣ, нахмурясь, бродитъ,
То по угламъ глазами водитъ,
То вдругъ, какъ будто отъ толчка,
Повернется, къ столу садится,
Беретъ перо, тетрадь, мараетъ,
Напишетъ слово, позеваетъ.
То вдругъ со стуломъ завертится,
Со стула вскочитъ, въ столъ стучитъ.
Какъ будто бѣшеный, кричитъ;
То вдругъ зафыркаетъ, какъ лошадь
Или, какъ разъяренный звѣрь,
Вонзитъ свой взоръ въ окно на площадь.

То бросится, какъ кошка въ дверь,
Кричитъ: «воды, воды!» несетъ
Хозяинъ воду, — онъ не пьетъ,
Безумно на стаканъ глядитъ
И что-то самъ съ собой ворчитъ.
Опять къ столу, опять мараетъ,
Мараетъ и опять все рветъ;
Задекламируетъ и запоетъ,
Утихнетъ — плакать начинаетъ.
То руки по локоть засучитъ,
Пять пальцевъ въ волосы закрутитъ
И волосъ клочьями ползетъ.
То ногти до крови грызетъ,
То закрежещетъ онъ зубами,
То страшно поведетъ глазами....
Да, тфу ты пропасть! что такое?
Что съ нимъ? о чемъ страдаетъ
Несчастный этотъ франтъ?
Да дѣло, видите, простое:
Стихи, бѣдняжка, сочиняетъ.
Ну замѣчательный талантъ!

4. БѢДА СЪ ГЛУХИМЪ.

«Здорово Климъ!
«Ну, что, здоровьемъ ты каковъ?
«Ты чтожъ меня не поздравляешь —
«Вѣдь я десятый томъ стиховъ
«Давно покончилъ, иль не знаешь?
«Скажи, дружище, какъ мнѣ быть?
«Куда-бъ повыгоднѣе сбыть —
«Въ журналъ-ли, книгой-ли издать отдѣльно?»
— Что дѣльно, другъ, то дѣльно!
И мой совѣтъ: — за городомъ, отдѣльно;
Не то и насъ ты всѣхъ сожжешь.
«Да ты какую дичь несешь?
«Глухой тетеря!

«Вѣдь я толкую про печать.
«Прошу совѣта, какъ-бы мнѣ теперь
«Изданіе стиховъ своихъ начать.
«Иль ты меня не понимаешь?
— Ахъ, извини! я думалъ, выбираешь
Мѣстечко, гдѣбъ огню предать,
Чтобъ ими не надоѣдать.

5. ВЪ ОТЕЧЕСТВѢ НЕ ПРОРОКЪ.

Съ котомкой на плечахъ
Поклонникъ генія плетется въ дальній путь
Увидѣть и почтить тотъ прахъ,
Что генія закрылъ, тѣмъ воздухомъ вздохнуть,
Гдѣ геній обиталъ,
Оплакать уголокъ, откуда геній изумлялъ
Весь міръ своимъ высокимъ вдохновеньемъ.
Пришелъ и съ искреннимъ благоговеньемъ
Нашъ путникъ на колѣна палъ
На тотъ давно желанный имъ порогъ,
Черезъ который не шагалъ
Мірскою прелестью отравленный порокъ,
Ни суетныя человѣчьи скверны;

Гдѣ труженикъ, призванью вѣрный,
Всѣ цѣпи съ міромъ разорвалъ
И въ жизни тлѣнной жизнь безсмертную познал.
Всѣмъ встрѣчнымъ путникъ нашъ даетъ вопросъ:
Родился гдѣ поэтъ и гдѣ онъ росъ?
Объ матери его, отцѣ родномъ,
А болѣе объ нектарѣ томъ неземномъ,
Который въ жизни тотъ счастливецъ пилъ,
Кто съ геніемъ подъ одною кровлей жилъ.
«Ну, нѣтъ!»
Былъ спрошенныхъ отвѣтъ,
«Покойника не помнимъ мы добромъ, —
«Онъ намъ остался долженъ шесть копѣекъ серебромъ.»

~~~
~~~

6. НАГРАДА ПО ЗАСЛУГАМЪ.

Судья, да лысенькій Исправникъ
Да Стряпчій — записной ораторъ,
Да первый въ городѣ забавникъ,
Острякъ, насмѣшникъ — Лекарь,
Не просто Лекарь — Операторъ,
Да съ возомъ скляночекъ аптекарь,
Да Засѣдатель хохотунъ —
Кривой законовъ всѣхъ толковникъ,
Да Секретарь — примѣрный лгунъ,
По порученіямъ чиновникъ —
Уродъ, кривляка и моргунъ —
Начальника губерни глазъ;
(При немъ, какъ водится, въ запасъ

Писцовъ не менѣе полроты),
Да голова — Климъ — полоротый;
Горластый пѣсенникъ, свистунъ,
Да первый въ волости драчунъ
Изъ ссылныхъ писарь, Левъ Комаръ,
Да депутатъ нѣмой Иванъ Хайло
Пріѣхали на слѣдствіе въ село.
Всѣ чинно забрались въ амбаръ.
Врачъ тотъ-же часъ взялся за дѣло: —
Осматривать сталъ мертво тѣло;
А члены слѣдствія раздѣлись,
Напились, до сыта наѣлись
И, дѣлу чтобы не мѣшать,
Велѣли скрипача позвать.
Попѣли съ дѣвками и поплясали,
Всѣхъ дѣвокъ перецѣловали,
А послѣ праведныхъ трудовъ,
На пуншики вооружились
И въ разсужденія пустились.
Ужъ ихъ обычай былъ таковъ —
Судить о дѣлѣ не спроста,
А нализавшись до чиста.
«Охо, хо, хо!» началъ ораторъ,
«Не нашему теперь-бы брату
«Служить на службѣ многотрудной.
«Конецъ правдивымъ временамъ!

«Бывало, спи хоть непробудно —
«Чины и денежки въ карманъ
«Такъ лезутъ, будто кто ихъ гонитъ;
«Теперь все лезетъ на обманъ,
«А съ правдою со свѣту сгонятъ
«И отпечатаютъ какъ разъ.
«Къ примѣру, взять хоть всѣхъ-бы васъ.
«Вотъ хоть бы ты, моргунъ Никольковъ, —
«Лѣтами что еще — щенокъ,
«Съ весны тридцатый стукнулъ только,
«А вѣдь хвати-ка по дѣламъ!
«Съ отцомъ роднымъ родной сынокъ,
«Не уважая сѣдинамъ,
«За правду выступилъ на драку.
«Собака, чистая собака!
«Три тысячи съ роднаго сдулъ!
«А слѣдствіемъ такъ удружилъ,
«Что волкомъ бѣдный тятя взвылъ,
«Да и подъ судъ еще махнулъ.
«Собакой и глядитъ и дышетъ;
«Гдѣ взять, чутьемъ собачьимъ слышитъ.
«И ножки-то, какъ у борзой,
«И съ мордочкой, гляди такой,
«Что въ трещину за деньги влезетъ;
«А въ розыскахъ въ иглу пролезетъ,
«На днѣ морскомъ отыщетъ — водолазъ!

«Ужъ подлинно губернскій глазъ!
«По батюшкѣ пошелъ вѣдь онъ, —
«Покойникъ, цѣлый батальонъ
«За соль казенную сгубилъ,
«А самъ карманы понабилъ
«И за другой родъ службишки принялся.
«И объ отцѣ начальникъ отзывался:
«Вотъ у меня Грицкó — Комель
«Ни дать, ни взять цѣпной кобель!
«А ты, Давыдушка — плѣшивый,
«Исправникомъ двѣнадцать лѣтъ,
«А много-ль пріобрѣлъ наживы?
«А вѣдь такихъ ужъ нынче нѣтъ
«Исправниковъ, какъ ты, орелъ!
«Хоть правда, есть тысченокъ сто,
«Да чинъ-то слишкомъ ужъ простой.
«А ты, Михеевичъ, соколъ!
«Да, что соколъ, — сравненья нѣтъ!
«Такихъ судей не видѣлъ свѣтъ!
«То правда, чинъ-то твой большой,
«Да что и чинъ, когда карманъ пустой;
«Три дома каменныхъ, да что же въ нихъ?
«А ты аптекарь, что притихъ?
«Вѣдь мы свои здѣсь, что молчишь,
«Заслугъ своихъ не выставляешь?
«За чаркой сусликомъ глядишь,

«А вѣдь въ аптекѣ, какъ заглянешь,
«У, у! братъ, какъ разинетъ зѣвъ!
«Бѣда, на службѣ чистый левъ!
— Да самъ-то, самъ-то ты, Хрисанчикъ,
Свои заслуги разскажи;
Отдерни ты отъ губъ стаканчикъ.
Зачѣмъ ты вилами въ нашъ стогъ
Пыряешь? свой-то укажи.
А что? не слышишь иль оглохъ?
Тебѣ-бы вѣдь Коллежскимъ быть пора.
Какой Коллежскимъ, Титулярнымъ!
Поди-ка справся съ формулярнымъ,
Такъ мало этого, — ура!
Ассесоромъ ему бы быть!
Нѣтъ, мало — Статскимъ, Генераломъ!
Ура, на морѣ Адмираломъ!
«Постойте, полно вамъ блажить!
«Постойте!» Лекарь со двора вскричалъ,
«Позвольте, что за Генералъ?
«Что за орелъ?
«Какой тамъ левъ, какой соколъ?
«Къ чему звѣрей, на что вамъ птички?
«Вѣдь вамъ давно, изчадье ада,
«Извѣстны ваши клички:
«Мошенникъ, казнокрадъ и плутъ!...

7. ТАЛАНТЪ НЕ ТЕРПИТЪ ЗАСТОЯ.

—Что такъ, Давыдушка, въ отставку сдумалъ?
Вѣдь ты на службѣ умереть хотѣлъ,
Иль передумалъ? —
«А ну, возьми ее пострѣлъ!
«Ужъ крѣпко надоѣло
«Возиться съ волостями,
«Подрядчиками, писарями,
«А иногда изъ-за рубля съ сельскими старшинами.
«Къ тому-жъ Исправниковъ совсѣмъ печать заѣла.
«Пора и совѣсть успокоить.
— Такъ что-жъ на пенсію и на покой? —

«Ну нѣтъ, въ столицу думаю махнуть весной;
«Ужъ тамъ хочу дѣлишки поустроить.
«Все дѣло, другъ мой, въ томъ,
«Чтобъ какъ нибудь тишкомъ, ползкомъ
«Повыше взгромоздиться:
«Мѣстечка надо-бы добиться,
«Гдѣ-бъ сотни тысячь выручать!
«Объ этакихъ молчитъ печать....

8. ЗАМЫСЛОВАТАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

Какой-то управляющій, питейный
Градоначальника взбѣсилъ:
Боченокъ трехъ ведерный цѣльный
По положенью въ мѣсяцъ отпустилъ,
А объ деньженкахъ ни гугу.
«Постой-же ты питейная ехидна!
«Ужъ слишкомъ выходка твоя обидна,
«Но я-жъ тѣ, другу, въ горѣ помогу!»
Чиновникъ въ гнѣвѣ праведномъ кричалъ,
И въ тотъ-же день квартальныхъ всѣхъ соз-
валъ
И всѣмъ такой приказъ отдалъ:
«Коль домъ какой гдѣ загорится,

*

«Пожаръ тушить и людямъ помогать;
«А если съ кабакомъ пожаръ случится,
«Пожаръ тотъ дружно раздувать
«И всѣхъ питейныхъ на огонь пихать.»
Затѣя слажена. Проходитъ годъ.
Все православный страждетъ отъ огня народъ;
А кабаки стоятъ себѣ, какъ ледяные.
Но вдругъ, — о, радость всѣхъ служакъ,
Какіе-то шальные
Нарочно подожгли кабакъ.
И вотъ весь православный міръ
Бѣжитъ на званый будто пиръ.
Чиновники безъ милосердья свищутъ:
Повѣрье есть, что будто бы на свистуновъ
Эолъ спускаетъ цѣлый полкъ вѣтровъ.
Пожарные мѣстечка ищутъ,
Куда-бъ горящей бросить головней;
Кто машетъ рукавицей, кто полой,
Кто тянется дуть на огонь губами,
Кто голенищею, кто машетъ картузомъ:
Мѣщане раздували помелами,
Квартальные архивными дѣлами,
А Городничій каскою съ хвостомъ.
Но трудъ напрасенъ былъ:
Кабакъ потухъ и самъ собой —
Огонь залился изнутри водой.

Какъ-такъ, да гдѣ-же спиртъ? народъ вопилъ.
Но тутъ предсталъ передъ толпою
Сидѣлецъ самъ и дѣло разъяснилъ.
«Послушайте!» сказалъ онъ громогласно,
«Теперь ужъ видите вы ясно,
«Что кабака въ огнѣ вамъ не видать.
«Но нужно-же причину вамъ узнать:
«Пока вы на кабакъ вражды не затѣвали,
«Мы вамъ вино съ водою продавали;
«Когда-жъ затѣялась вражда, —
«Двойной цѣной пошла въ ходъ чистая вода;
«А спиртъ сталъ отдыхать въ подвалѣ подземельномъ.
«И дѣльно!
«Вотъ какъ теперь случилась намъ бѣда,
«И пригодилася вода!»

9. ДѢЛА НА АВОСЬ.

Мужикъ полезъ колодезь очищать,
А нужно вамъ сказать, —
Колодезь былъ глубокъ и грунтъ былъ иловатый.
Да это-бъ не бѣда, когда-бъ лопатой
Мужикъ махалъ-бы навѣрнякъ;
А то ему хотѣлось кое-какъ
Избавиться хлопотъ.
Захватитъ грязь и кое-какъ швырнетъ;
Почешетъ голову, въ носъ пальцемъ ковырнетъ,
Анъ глядь —
Тажъ грязь летитъ въ колодезь-же опять.

Къ тому-жъ еще и та бѣда, —
Пока безъ толку грязь швырялась
Вверхъ изъ колодезя, вода
Внизу все больше накоплялась,
Съ водою грязь все больше разжижалась,
И кончилось все дѣло тѣмъ,
Что парня грязью затопило.

На дняхъ, недавно какъ-то было,
Не помнится за чѣмъ,
Въ Окружный Судъ заплелся я
И что-же вижу: самъ судья
И члены всѣ вотъ также точно,
Какъ будто-бы шутя, нарочно,
Въ Губернскій Судъ дѣла сбываютъ,
И горя нѣтъ, что ихъ обратно получаютъ.
Ну, думаю себѣ, друзья,
Хотя такихъ, какъ грѣшный я,
Пророковъ не бываетъ;
А предскажу, что безъ сомнѣнья
За ваши всѣ лѣнивыя рѣшенья
И за ретивый спускъ дѣламъ
Не миновать потопа вамъ.
И за какой нибудь чужой содомскій грѣхъ
Потянутъ васъ, пріятели, въ ковчегъ.

10. СЪ СИЛЬНЫМЪ НЕ БОРИСЬ.

На улицѣ, порою лѣтней,
Собрались дѣти малолѣтни,
То въ мячикъ, въ чихарду, то въ бабки по-
играть.
И правду надобно сказать,
Сначала шла игра игрой;
Но скучно все игрою забавляться —
Давай-ка лучше драться.
Драчунъ, Ванюшка, записной
Матюшку за носъ укусилъ,
Матюшка не спустилъ
И камнемъ во врага пустилъ;
Но промахъ далъ.

Ванюшка тотъ-же камень взялъ
Да ужъ безъ промаха хватилъ.
И черепъ другу раскроилъ.
Матюшка кровью весь залился,
Однакожъ такъ озлился,
Что камнемъ онъ опять въ врага пустилъ;
Но камень тотъ опять Ванюшка обратилъ.
И тутъ, вдобавокъ къ черепу, ужъ ногу раз-
дробилъ.
«Проклятый камень ты,» Матюшка возопилъ,
«Тебя я первый во врага пустилъ;
«Но еслибъ въ руки ты мнѣ не попался, —
«Съ ногой и головой, здоровъ бы я остался.»
Вотъ точно такъ
Случилось какъ-то разъ,
Исправникъ, сидя съ стряпчимъ глазъ на
глазъ,
Юриста взяткой попрекнулъ;
А нашъ хрисанчикъ не дуракъ —
На голословье губы лишь надулъ,
А послѣ на бумажкѣ доказалъ:
При комъ, и гдѣ, и какъ
Исправникъ съ писаря пудъ масла взялъ.
Глядимъ плешивенькій въ острогъ попалъ.

II. БОГАТОМУ И СЕСТРА НЕ РОДНЯ.

Въ открытой модной бричкѣ,
Вечерней, лѣтнею порой,
Исправникъ нашъ катилъ со слѣдствія домой,
Отъ прихоти иль по привычкѣ,
Сложивши съ важностью крестъ на крестъ
ручки.
Случилось, что чрезъ кустъ крапивы-жгучки
Махнула бричка колесомъ.
«Ай, ай! Ужъ вѣрно нынече вверхъ дномъ
«Перекувырнулся весь свѣтъ.»
Крапива завопила въ слѣдъ.
«Куда какъ кстати, вотъ и свой!
«Хорошъ роденюшка! и горя нѣтъ,

«Что ребра переломалъ сестрѣ родной.»
— Ты что мнѣ за родня?
Исправникъ закричалъ, — ахъ, ты глухая
дура! —
«Я думаю, сестра тебѣ никто, какъ я,
«Когда у насъ съ тобой одна натура.»
Крапива отвѣчала со слезами.
«Родство не трудно доказать межъ нами:
«Ко мнѣ кто голыми руками
«Случайно прикоснется,
«Тотъ схватитъ рожу на рукахъ;
«Къ тебѣ кто съ голыми руками ткнется,
«Тотъ схватитъ рожу на щекахъ.»

12. СИЛЬНЫЕ ЧУЖОЙ СИЛОЙ.

Стекло, что зажигательнымъ зовутъ,
Расхвасталось предъ черепками
Своими громкими дѣлами.
»Едва-ли въ свѣтѣ что найдутъ,
«Что потягалось-бы съ моею силой!
Стекло то, надуваясь, говорило.
«Огонь я силой превышаю;
«Себя я въ силѣ съ солнцемъ не сравняю.
«Что солнце только освѣщаетъ,
«Слегка лишь припечетъ порой, —
«То всемогущій фокусъ мой
«Въ одинъ мигъ въ пепелъ превращаетъ!»
— Не хвастай, мерзкое, вѣдь всякъ то знаетъ,

Чьей силою храбришься ты! —
Воззвало солнце съ высоты.
Моихъ вѣдь ты лучей клочки хватаешь
И ихъ во зло употребляешь.
За благотворность теплоты
Живительныхъ моихъ лучей
Меня вселенна прославляетъ;
Тебя-же всякій проклинаетъ,
Когда ребяческихъ затѣй
Орудьемъ вреднымъ служишь для дѣтей.
Мой мощный свѣтъ, моихъ лучей потокъ
Ничто въ подсолнечной не затемняетъ,
А твой паршивый фокусъ муха заслоняетъ.
Ничтожный облачка клочекъ
Коль надъ тобою пролетитъ,
То вмигъ тебя онъ превратитъ
Въ ничтожный стеклышка кружокъ.
За этимъ вслѣдъ сказалъ-бы я
Приличное нравоученье;
Да всѣ чиновники по порученьямъ
Мнѣ закадычные друзья.

13. НЕИЗЛЕЧИМЫЕ.

За долголѣтню, вѣрну службу
Ко льву котъ васька вплелся въ дружбу.
Левъ ваську дружески ласкаетъ.
Съ нимъ по лѣсамъ вездѣ гуляетъ,
Какъ съ другомъ, держитъ онъ совѣтъ
О всѣхъ дѣлахъ обширнаго правленья
И запросто безъ подчиненья
Съ собой сажаетъ за обѣдъ.
Молва про ваську затрубила,
Что ваською счастье повалило,
Что нѣтъ его счастливѣй въ мірѣ.
И точно котъ заплылъ весь въ жирѣ,

Отъ жира заблестѣла шкура.
И все-бы шло, какъ слѣдуетъ, впопадъ,
Да то бѣда, что кошечья натура
Съ вельможеской не шла на ладъ;
За то и въ гнѣвъ нашъ котъ попалъ.
Однажды левъ созвалъ
Къ обѣду своему вельможъ-гостей.
Наставили къ столу сластей
Заморскихъ, царскихъ, дорогихъ.
Котъ-васенька ѣлъ, ѣлъ — да шмыгъ
Чрезъ столъ, чрезъ льва, черезъ гостей въ
кусты.
«Куда, куда безумецъ ты?
«Что сдѣлалось съ тобой такое?
Компанія вся зашумѣла.
Да дѣло, видите, простое: —
Въ кустахъ тамъ мышка захрустѣла.
Съ однимъ
Чиновникомъ большимъ
Я въ молодости знался.
Онъ былъ богатъ, засыпанъ былъ день-
гами,
Да и въ чины-то затесался
Изъ простенькаго званья.
Какія-бъ, кажется, желанья,

Средь жизни радостной и сладкой,
Могли тревожить старика?
А все къ полтинничку рука
Бывало тянется за взяткой.

14. ИСКРЕННЕЕ УЧАСТІЕ СОСЛУЖИВЦЕВЪ.

На пасѣку къ пчеламъ
Повадился таскаться волкъ.
Пошелъ между пчелами толкъ: —
Зачѣмъ и по какимъ дѣламъ
Незваный гость ихъ навѣщаетъ?
Хоть правда, меду волкъ не ѣстъ,
Но все-жъ работѣ онъ мѣшаетъ.
Да и кому-жъ не надоѣстъ
Зубастый хищникъ? Такъ иль нѣтъ —
Составился у пчелъ совѣтъ —
Какъ волка-бы отъ пасѣки отвадить?
Одна совѣтница, чтобъ времени не тратить,
Рѣшилась сбыть всѣхъ общую досаду:

Засѣла подъ вечеръ въ засаду
И изловчилася какъ разъ —
Въ лукавый волчій глазъ
Пчелино жало запустить.
Волкъ съ жалобой и съ объявленьемъ,
Потомъ по формѣ сталъ просить
Медвѣдей форменнымъ прошеньемъ.
Лиса въ ходатаи втесалась тутъ;
Осмотръ судебный настрочила,
Какъ опытный писака — плутъ,
Побои отъ дубинъ на шкурѣ пропустила,
Лишь боль глазную помѣстила
И пчелку втюрила подъ судъ.
Пчелу изъ улья пчелы проводили,
Какъ водится, подруги погрустили,
А тамъ, по модѣ взятой у людей,
Про бѣдную чрезъ день совсѣмъ забыли.
Пчелу виновную среди звѣрей
Судили годъ, другой
И третій годъ судили,
И наконецъ медвѣди объявили
Свой приговоръ такой:
Пчельникъ въ берлоги обратить,
Медъ поровну медвѣдямъ раздѣлить;
А подсудимку въ лужѣ утопить
Иль на съѣденіе истцу отдать.

«Ну-жь полно, полно вамъ, мерзавцы, врать!»
Левъ грозно раскричался,
«Волкъ самъ вѣдь на бѣду нарвался.
«И подѣломъ! за чѣмъ, бездѣльникъ,
«На беззащитный, мирный пчельникъ,
«Ночной бродяга вздумалъ шляться?
«Ну что за стать къ пчеламъ
«На пчельникъ волку по ночамъ
«Безъ злаго умысла таскаться?
«Пчелу сей часъ освободить
«И въ прежній улей посадить.
«Пчела терпѣла понапрасну.
— Куда какъ разсудилъ прекрасно!
Изъ улья трутни зажужжали,
— Вотъ не было печали,
Такъ черти накачали!
Сгорѣть придется со стыда.
Ужъ не подруга-ли изъ подъ суда
Въ компанію къ намъ навязалась!
Умна, вишь, слишкомъ — оправдалась!
Нѣтъ, просимъ къ намъ не жаловать сюда.
Мы хоть не умны, не рѣчисты,
Да наши формуляры чисты,
И служба безпорочною слыла.
«О, боги!» вскрикнула пчела,
«Куда-жь дѣвалась смерть моя?

«За благо общее страдала я.
«И какъ не горько было отъ чужихъ,
«Но все-же сносно; — отъ своихъ
«Терпѣть не хватитъ слабыхъ силъ моихъ.»

15. ПРОСВѢТИТЕЛИ ЮНОШЕСТВА.

Шатаяся безъ цѣли и безъ плана,
Я вздумалъ школу посѣтить
И тамъ просилъ учителя спросить
Урокъ отъ внука моего Ивана.
Мальчишка бойкій тотчасъ всталъ
И началъ рѣзать наповалъ
Исторію Римлянъ,
Египтянъ, Грековъ и цыганъ,
О Финикіянахъ и о жидахъ
И рѣзалъ такъ, что у меня въ ушахъ
И зазизикало и застонало.
Читалъ, читалъ, едва-ль не часъ читалъ,
И если-бъ я «довольно» не сказалъ,

Дитя-бъ до вечера трещало.
Какая память, я замѣтилъ,
Какой даръ слова! стоитъ похвалить.
«Да-съ, точно такъ-съ! мнѣ-бъ въ годъ не
заучить
«Одинъ урокъ», учитель мнѣ отвѣтилъ
Съ какимъ-то сладкимъ умиленьемъ.
— Какъ-такъ? спросилъ я съ удивленьемъ,
Ужели вы не знаете того,
Чему вы учите кого? —
«Ай, ай!» сказалъ мнѣ педагогъ съ пре-
зрѣньемъ,
«Помилуйте-съ, какой-же вы забавникъ?
«Какая-же мнѣ стать
«Всѣ ихъ уроки знать, —
«Вѣдь я не школьникъ, а наставникъ».

16. БѢДА СЪ ГЛУХОЙ.

Старухѣ дряхлой и больной
Нашъ лекарь далъ совѣтъ такой:
«Вотъ этотъ, бабушка, мой писаный клочекъ
«Свези ты въ городъ, сдай въ аптечку,
«И мазь тамъ взявши, лягъ на печку
«И ноги три, а пузырекъ
«Въ три раза выпьешь и заснешь;
«А тамъ опять ко мнѣ придешь.
«А плечи каждый день крапивой ты стегай,
«Да, не забудь, діэту наблюдай.
«На шею мушку ты наклей
«И будешь хоть отъ ней кричать
«Иль трепака плясать, —

«Крѣпись, терпи до пузырей.
«Ну что, старуха, поняла?»
— Какъ не понять, родимый мой,
Вѣдь я не тетеревъ глухой,
Все смыслю, все я въ толкъ взяла: —
Съ своихъ не сбрасывая плечъ,
Велишь ты въ городъ мнѣ тебя свозить
И тамъ ссадить тебя на печь;
Съ печи въ крапиву засадить,
Въ крапивѣ-то тебя нагнуть,
Да жгучкой спину-то до пузырей и вздуть;
А станешь, батюшка, кричать, —
Три раза стклянкой въ зубы ткнуть;
А коль захочешь ты заснуть,
То мнѣ и это наблюдать
За тѣмъ, чтобы мазать пятки мазью,
А ноздри залепить-бы грязью,
А въ ротъ-то мухъ-бы насадить;
А если, батюшка, запляшешь,
И этакъ мнѣ рукой замашешь,
То въ шею съ ногъ тебя-бы сбить;
Да и, опять къ тебѣ подсѣвши
И листикъ этотъ сразу съѣвши,
Опять за тѣ-же бы дѣла. —
«Ну, толковита! поняла!»

17. ДОКТОРСКАЯ ВИЗИТАЦІЯ.

— Куда идешь и гдѣ доселѣ былъ? —
Пріятель, встрѣтившись, меня спросилъ.
«Былъ дома, а теперь на службу.»
— Какіе у тебя больные,
Горячки, хроники, ушные иль глазные? —
«Ни тѣ, ни третьи, ни другіе —
«Безумные.»—Ахъ, докажи, братъ, дружбу—
Возьми меня съ собой;
А я тебя тамъ штукой не простой
Забавлю: я узнаю
Какого званья былъ больной,
Когда владѣлъ умомъ. —
«Идемъ!»

Лишь двери отворяю,
Больной кричитъ: «вселенная моя!»
«Кто это?» спрашиваю я.
— Поэтъ. — «Да, ты знатокъ!
«А этотъ, что горшокъ,
«Разбитый въ черепки, сбираетъ,
«Кладетъ всѣ черепки въ рядокъ,
«Потомъ слюною ихъ слепляетъ,
«Чтобъ вышелъ такъ какъ есть горшокъ.
«Слепивши кое-какъ,
«Воды въ горшокъ тотъ наливаетъ;
«Горшокъ разсыпался; но нашъ чудакъ
«Опять все ту-жь работу затѣваетъ,
«И, Богъ вѣсть, будетъ-ли тому конецъ.
«Кто это? — Промотавшійся купецъ. —
«А этотъ, что и день и ночь
«Въ переднемъ все углу стоитъ
«И отъ святыхъ иконъ ни шагу прочь;
«Земные все поклоны въ полъ гвоздитъ,
«Вцѣпившись за карманъ руками;
«Вертитъ умильно такъ глазами,
«А рукъ не въ силахъ отъ кармана отвести,
«Чтобъ лобъ перекрестить.
«Кто это такъ благоговѣйный?»
— Да это управляющій питейный. —

«А этотъ, что въ углу съ сигарою въ зубахъ
«Пять лѣтъ ужъ не вставая все лежитъ
«И все кричитъ:
«Мнѣ некогда, возьми васъ прахъ!
«Я въ два часа по полночи встаю;
«Пять тысячъ гражданъ на моихъ рукахъ;
«Весь день по городу сную
«И всѣмъ отраду въ душу лью. —
«Кто это, кто бы былъ хвастунъ такой?»
— Да очень просто — лекарь городской. —
«А этотъ, что все щепочки сбираетъ,
«Суетъ въ карманъ ихъ, къ сердцу прижимаетъ,
«А коль кто дастъ ему монету,
«Кричитъ: — не надо дрянь мнѣ эту,
«Не выдержитъ, вѣдь, критики она,
«Къ тому-жь ей дорога цѣна. —
«Скажи-ка, кто бы это былъ несчастный?»
— Смѣшно не отгадать — редакторъ былъ пристрастный. —
«А этотъ, видишь тамъ въ цѣпяхъ
«Все мечется, какъ угорѣлый,
«Съ утра до вечера, день цѣлый.
«Подчасъ и безъ свѣчи въ потьмахъ
«Руками тянется, чего-то достаетъ

«И безпрестанно все реветъ:
«Воды, воды, воды! мнѣ мало рѣкъ,
«Я всѣ ихъ выпью, дайте океаны!»
«Ну какъ по твоему, онъ что за человѣкъ?
«Что за прожора, окаянный?
«Вотъ тутъ ужъ, кажется тебѣ тупикъ,
«Завязнешь въ омутѣ предположеній.»
— Ну, вотъ еще! да это откупщикъ! —
«Такъ точно. Чудный-же ты геній!»

18. ЭПИТАФІЯ ФИЛАНТРОПУ.

Прохожій стой! Всю надпись прочитай,
Да только шапки не снимай —
Тутъ холодно — отмерзнутъ уши.
Невѣришь мнѣ, такъ вотъ послушай,
Что эпитафія гласитъ:
Подъ каменнымъ покровомъ симъ
Спокойно, непробудно спитъ
Купецъ Григорьевичъ Максимъ.
Онъ въ жизни бренной сей земной
Безчувственнѣе камня былъ;
Отъ скупости какъ ледъ онъ стылъ
До смерти задолго живой.
Морозъ по кожѣ подиралъ

Того, кто руку простиралъ
Къ нему за помощью насущной —
Покойникъ былъ живой — бездушный.
Отъ стужи чувствъ своихъ холодныхъ
Онъ горю ближнихъ не внималъ;
Бѣднякъ лишь ноги уплеталъ
Отъ стаи псовъ его голодныхъ
Съ его проклятаго двора.
Прочелъ прохожій? такъ пора,
Повыше подобравъ свой фракъ,
Тебѣ отсюда убираться —
Покойникъ долго собираться
Не любитъ, — выпуститъ собакъ.

19. МУДРАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ.

— Не стыдно, ваше-бы почтенье. дать
На водку ямщику. —
Заговорилъ ямщикъ къ откупщику.
«Да, точно, правду надобно сказать,
«Везъ лихо!» прохрипѣлъ толстякъ,
И далъ-бы, если-бы у васъ
«Въ деревнѣ былъ кабакъ;
«А то вѣдь мнѣ какъ разъ
«Придется бросить деньги въ печку...

20. НѢЖНЫЯ СЕРДЦА.

Купцы: Вишвиштрусенковъ,
Чухчухтютенковъ,
Да Хрюхрюподдуренковъ
Съ пустыми клѣтками въ рукахъ
Навстрѣчу мнѣ попали.
«Ужъ не щегловъ-ли вы искали
«За городомъ въ лѣсахъ?»
Смѣясь, я встрѣчнымъ закричалъ.
— Вотъ то-то есть не угадалъ! —
Одинъ изъ трехъ мнѣ отвѣчалъ.
— На птичій рынокъ мы ходили
И семь чижей на волю отпустили.
Ужъ сердце нѣжное у насъ такое, —

Что въ Благовѣщенье святое
Мы не утерпимъ, чтобъ не дать
И птичкѣ радостную волю,
И птичкѣ надо въ праздникъ погулять.
За то, о, сколь отрадну долю
Себѣ за милосердье ждемъ на небесахъ!—
«Прекрасно! а за чѣмъ вы въ попыхахъ
«Вчера по городу шныряли,
«Какъ будто-бы кого искали.»
— Ну, это о другихъ дѣлахъ
Вчера мы хлопотали:
Какъ вы и мы своихъ лечили паціентовъ,
За неуплату въ срокъ процентовъ
Мы десять душъ въ острогъ втоптали. —

21. ПАРИКМАХЕРЫ.

«Откуда, такъ спѣшите
«Съ ушатомъ, известью и щеткой половой?
«О чемъ усердно такъ шумите
«И спорите между собой?
«Мнѣ кажется, и нѣтъ сомнѣнья въ томъ,
«Вы гдѣ-то штукатурили известкой домъ,
«Что такъ испачканы у васъ всѣ рожи,
«И всѣ вы на чертей похожи.»
Спросилъ я дюжину бѣгущихъ мужиковъ
И получилъ отвѣтъ таковъ:
— Какъ не испачкаться намъ, баринъ,
День цѣлый бились наповалъ:
Двѣ дюжины принарядили барынь
Къ какому-то купцу на балъ. —

22. МАСКАРАДЪ.

На балѣ какъ-то подошелъ
Къ пріятелю я своему
И сталъ по дружески пенять ему,
Что онъ меня не свелъ
Въ знакомство со своей женой,
Дружася долго такъ со мной.
«Ахъ, извини», пріятель отвѣчалъ,
«Сей часъ-бы ей тебя отрекомендовалъ,
«Да вотъ въ чемъ, братецъ, дѣло:
«Теперь ее и самъ я не узнàю —
«Заштукатурилась, и чѣмъ не знаю,
«Толь сурикомъ, свинцемъ, а кажется что
мѣломъ.»

23. БЛАГОЙ СОВѢТЪ.

«Здорово, кумъ!» — Мое почтенье вамъ!
Счастливаго успѣха всѣмъ дѣламъ. —
«Ну что торговля, какъ плетется?»
— Бѣда торговля! Хоть съ сумой
Иди; едва на чай сойдется, —
Совсѣмъ чиновный людъ сгубилъ!
Иной, кажись, платить-бы могъ, —
Пристанетъ: — дай, да дай все въ долгъ;
Повѣришь, — глядь таковъ и былъ!
А шляпки, да чепцы — чума!
Хоть плюй въ глаза, хоть лавку запирай.
Сто разъ пришлетъ, летитъ сама,
Что хочешь, а ей въ долгъ давай.
Вѣдь прямо говоришь иной:
«Сударыня, товаръ гнилой.»

Нѣтъ, язви * ихъ не помогаетъ!
Мотовка все таки беретъ,
Изъ рукъ въ тройную цѣну рветъ.
Домой пріѣдетъ, платье шьетъ;
На балѣ раза два скакнетъ,
Потомъ за рубль и промотаетъ;
Тебѣ-жъ ни гроша не пришлетъ.
Боюсь не раззориться-бы до чиста. —
«Эге! да ты, я вижу, простота.
«Послушай, милый кумъ,
«Возмися ты за старый умъ.
— Да какъ-же быть? придумать не могу —
«Изволь, совѣтомъ помогу.
«Хоть и не мудрую тебѣ
«Скажу я штуку:
«Возми-ка ты мою къ себѣ
«Въ прикащики цѣпную суку.»

---

* Мѣстное выраженіе

24. ЗАКОСНѢЛОСТЬ ДЕРЕВЕНЩИНЫ.

— Скажи мнѣ Акулина:
Какая-бы тому причина,
Что при людяхъ ты мужа не цѣлуешь? —
«Охъ, матушка, я знаю, въ какую дудку
дуешь!
«Пускай мужей цѣлуютъ тѣ,
«Которыя мужей не цѣнятъ въ грошъ;
«А мой, въ душевной простотѣ,
«И дорогъ мнѣ, и лучше всѣхъ хорошъ.
«Конечно вамъ,
«Спѣсивымъ господамъ,
«Оно и стать
«Мошенничать предъ мужемъ, плутовать;
«А, вѣдь, у насъ въ деревнѣ простота —
«Мы любимъ, матушка, спроста.

25. НЕВИННАЯ ЗАБАВА.

Сыночикъ маменькинъ раненько утречкомъ
умывшись,
Во фракъ кургузый нарядившись
И къ ручькѣ маменьки, какъ должно, при-
ложившись,
Тетрадки, книжки чинно въ сумку склалъ
И въ школу, труженикъ, со всѣхъ ребячьихъ
ногъ пустился;
Но какъ-то въ школу не попалъ,
(Урокъ не твердо, вѣрно, зналъ),
Такъ вмѣсто школы онъ на колокольнѣ очу-
тился.
Шалунъ запасливъ былъ:

Чтобъ пошалить какъ слѣдуетъ, сполна,
Пескомъ карманы понабилъ
И ну швырять его по вѣтру изъ окна.
Швырялъ, швырялъ, пока весь вышвырялъ
песокъ:
Межъ тѣмъ ужъ въ школѣ къ отпуску про-
билъ звонокъ.
Шалунъ на землю съ высоты спустился
И, будто путный, къ маменькѣ явился;
Но какъ-же дома онъ, бѣдняжка, изумился,
Когда отъ матери узналъ,
Что батюшка его родной,
Сидѣвши съ удочкой надъ рѣкой,
Обсыпанный пескомъ какимъ-то, зрѣнье по-
терялъ.
«О, я несчастный!» мальчикъ застоналъ,
«Не лучше-ли бы мнѣ виновнымъ въ школѣ
быть,
«Чѣмъ шалостью невинною отца слѣпить.»

Такъ батюшкинъ сынокъ иной
Въ столицу уѣзжаетъ
И тамъ добромъ отцовскимъ пыль въ глаза
пускаетъ.
А батюшка родной,
Въ какой нибудь деревни Костромской,

Сидитъ и слѣпнетъ, участь проклиная,
Отъ слезъ не высушая глазъ,
По милости ребяческихъ проказъ
Сыночка негодяя. —

26. ЗАБОТЛИВОЙ ОТЕЦЪ СЕМЕЙСТВА.

«А что, другъ, слышалъ или нѣтъ —
«Гаэта гибнетъ, въ Римѣ страхъ,
«Король кричитъ: увы и ахъ!
«Парижскій весь блестящій свѣтъ
«Плясать пустился на конькахъ.
«Японцамъ худо; Папѣ тошно.
«Китайцы будто-бы нарочно
«Поддразниваютъ Англичанъ,
«Сирійцевъ задушилъ Коранъ;
«Бѣдняжки терпятъ участь злую.
«А въ Тагеранѣ, братъ, какую
«Тревогу завели,
«Въ Твери одно дитя три бабы родили.

«Въ Бердичевѣ жидовка окрестилась.
«А Изабелла-то, вѣдь, принцемъ разрѣшилась,
«Любуется теперь сыночкомъ;
«А все писали, будто дочкой
«Беременна была.
«Княгиня Эръ съ ума сошла.
«Въ Лондонѣ щуку въ шесть пудовъ поймали.
«А, вѣдь, Франклина-то не отыскали;
«Наврали публикѣ столбцы вѣдомостей.
«Про это слышалъ ты или нѣтъ?
Кричалъ пріятель мой, ворвавшись въ кабинетъ,
Сорвавшись будто-бы съ цѣпей.
— Да, слышалъ, слышалъ и читалъ
Весь сборъ статей и дѣльный и пустой.
А я такъ вотъ о чемъ, пріятель мой,
Спрошу тебя: ты не слыхалъ,
Какъ въ городѣ у насъ одна жена
Сего дня, трижды умирала
И тридцать разъ за мною посылала?
Лежитъ, несчастная, какъ смерть блѣдна;
Ребенокъ тщетно ищетъ молока
Въ грудяхъ изсохшихъ матери голодной;
А въ домѣ хлѣба ни куска.
И вся бѣда, что мужъ негодный
Отъ долга своего отсталъ совсѣмъ: —

Забредилъ Лондономъ и римскою войной
И дуетъ въ уши встрѣчнымъ всѣмъ
Чадъ головы своей пустой.
Жену, дѣтей — все бросилъ въ бездну нищеты;
Набилъ свой мозгъ какимъ-то хламомъ суеты,
И чужды ужъ ему и дѣти и жена.
Бѣдняжку будто-бы опекуна
Заботитъ все: — Парижъ,
Дѣла Италіи, Французскія войска;
А горя нѣтъ, что дома хлѣба ни куска.
Ну, что жъ молчишь?
Ужь, вѣрно, этого ты не читалъ,
Спросилъ я друга въ гнѣвномъ тонѣ.
«Ну, вотъ еще, на олуха напалъ!
«Вѣдь, это въ псковскомъ фельетонѣ.

27. ГРЯЗНЫЕ ЗАЩИТНИКИ СВОБОДЫ.

Одинъ
Премудрый господинъ
Всѣхъ слугъ на три разряда раздѣлилъ
И такъ установилъ:
Кто хочетъ въ домъ — пусть переходитъ,
Кто по терновнику — пусть ходитъ,
Кто хочетъ — пусть живетъ въ болотѣ;
И всякій чтобы выбиралъ,
Гдѣ жить, по собственной охотѣ.
И всѣмъ тотъ господинъ сказалъ
Условіе однакожъ то:
Что въ домѣ жить захочетъ кто
Тотъ долженъ мыть весь домъ;

О чистотѣ радѣть и домъ хранить
И въ чистомъ только домѣ томъ
Счастливо можетъ жить;
А кто не хочетъ, тамъ живя, трудиться,
Тотъ долженъ жизнью поплатиться.
Мудрѣйшіе изъ всѣхъ рабовъ
Избрали тяжкій путь трудовъ
Земныхъ, — во избѣжанье благъ
Путемъ терновника пошли:
Ихъ выборъ былъ къ блаженству шагъ.
На легкій трудъ въ домъ перешли,
Кто были силами слабѣе;
А кто всѣхъ былъ глупѣе,
Тѣ по своей охотѣ
Засѣли въ тинистомъ болотѣ.
«Смягчитесь, сжальтесь надъ собой!»
Къ послѣднимъ господинъ воззвалъ,
«Изъ рукъ вонъ выборъ вашъ худой;
«Въ болото кто васъ принуждалъ?
«Что заставляетъ васъ
«Безъ принужденія лезть въ грязь?
«Когда-бы въ домъ вы пожелали,
«Вамъ было-бъ весело, отрадно!!
— Не тронь насъ, баринъ, намъ тутъ ладно!
Болотники всѣ закричали.
— Намъ мягко тутъ, раздолье хоть куда.

Хоть грязь и вонь насъ залѣпила,
Зато свобода тутъ и нѣтъ труда;
Намъ въ домѣ хлопотня постыла. —
«Ну такъ сидите-жъ, негодяи, тутъ
«И пачкайтесь до тѣхъ вы поръ,
«Пока ко мнѣ васъ позовутъ
«За мерзскій выборъ вашъ на судъ!»
Сказалъ и — отвративъ свой взоръ,
Исполненный упрека,
Ушолъ тотъ господинъ отъ слугъ далеко.

28. ПРІЯТНОСТЬ ОТЪ ХОРОШЕЙ КОМПАНІИ.

Терпугъ, кирпичъ, брусокъ,
Пилу, кузнечный молотокъ,
Да новенькую бритву
Купецъ укладывалъ въ мѣшокъ.
«Ахъ, дядюшка, услышь мою молитву,»
Къ хозяину взмолилась бритва.
«Коль для тебя моя погибель не легка,
«Достань меня изъ этого мѣшка —
«Я иступлюсь тутъ; завяжи
«Меня особь, особь и положи.»
— Какія нѣжности! — вскричали
Съ презрѣніемъ терпугъ, брусокъ
И молотокъ.

— А насъ не только что въ мѣшокъ,
Хоть въ куль рогожный бы уклали,
Мы бъ, вѣрно, тосковать не стали;
Намъ кто не попъ, тотъ батька;
Мы нетрусливаго десятка —
На все удалы, не боимся,
Что отъ мѣшка мы затупимся.
И еслибъ люди умны были,
Давно бы насъ дороже бритвъ цѣнили;
Давно мы заслужили
На это предпочтенье право. —
«Ну, нѣтъ вы, судите не здраво
«Бруски, терпуги, молотки!
«Опасны бритвамъ не мѣшки;
«А знаете — ли что, сказать промежду насъ,
«Страшитъ ихъ? Грубое прикосновенье васъ.

30. СОТРУДНИКИ.

Заткавши полны ульи медомъ,
Подъ липовымъ тѣнистымъ сводомъ
Отъ скуки рои пчелъ столпились
И про житье,
Свое пчелиное бытье
По дружески разговорились,
Любуясь издали душистымъ сотомъ:
«Ужъ точно кровію и потомъ
«Насущный хлѣбъ пріобрѣтаемъ!
«Весь годъ покоя мы не знаемъ:
«Зной лѣтній все въ работѣ, суетѣ,
«А осень въ душной тѣснотѣ,
«Проводимъ мы;

«А въ дни мучительной зимы
«Мы терпимъ лютый холодъ,
«А иногда, за свой же медъ, и голодъ.
«Кому работаемъ и копимъ мы, кому?
«Бездушному, скупому мужику.
«Безъ насъ ему пришлось-бы, простаку,
«Надѣть суму,
«А съ нами ужъ давно чуланъ
«Деньгами понабилъ, мужланъ!
«Давно грызть брюхо перестали
«Пустыя щи, сухая каша.»
— Что-жъ дѣлать, трутни запищали,
Такая видно участь наша! —

31. ОТЪ ЧЕГО ИНОГДА НЕ ПОЕТСЯ?

Въ свиньиный хлѣвъ, въ компанію свиней,
Гонимый ястребомъ, попался соловей,
И вѣтромъ дверь захлопнуло вплотную.
Избавясь отъ одной, попавъ въ бѣду другую,
Пѣвунчикъ нашъ забился въ уголочикъ;
Свернулъ подъ крылышко носочикъ
И ждетъ, — чѣмъ кончится напасть такая.
Вотъ солнце ужъ садится, вся окрестность
как въ огнѣ,
Лучъ солнечный сквозь щель сверкая,
Узоръ рисуетъ на плетнѣ.
Вечерній часъ. Пѣвцу ужъ пѣть-бы надо,
Да какъ между свиньями запоешь?

Себя не развлечешь,
Свиней въ восторгъ не приведешь,
А только перполошишь стадо.
Но, къ счастію, не долго въ хлѣвѣ жилъ
затворникъ, —
Во хлѣвъ ввалился дворникъ
Съ свиней щетину теребить,
Иныхъ клеймить,
Другихъ на сало бить.
Лишь двери дворникъ отворилъ,
Затворникъ нашъ тотъ часъ-же шмыгъ, та-
ковъ и былъ.
Вдохнувши свѣжесть воздуха, пѣвунъ не
утерпѣлъ,
На ближней вѣткѣ сѣлъ,
Да и запѣлъ.
«Вишь, вишь,» захрюкала свинья,
Заслышавъ пѣнье соловья.
«Ты отъ чего-жъ пострѣлъ,
«Средь нашей публики не пѣлъ
«И насъ старухъ почтенныхъ тутъ не по-
тѣшалъ?»
— Да отъ того — отвѣтъ былъ соловья,
Что съ вами было мнѣ не до пѣнья —
Я тамъ межъ вами чуть дышалъ. —

THE LIBRARY OF CONGRESS

THE LIBRARY OF CONGRESS
WERT
BOOKBINDING
Grantville, Pa.
Sept.—Oct. 1987
We're Quality Bound

